

Эрин М. Эванс

ИМПЕРИЯ ИЗГНАННИКОВ

FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Э14

Erin M. Evans
EMPIRE OF EXILES

Copyright © 2022 by Erin M. Evans

Публикуется с разрешения автора и ее литературных агентов,
JABberwocky Literary Agency, Inc. (США) через Игоря Корженевского
из Агентства Александра Корженевского (Россия)

Map illustrations by Francesca Baerald

Иллюстрация на обложке *Anteaterand*

Эванс, Эрин М.
Э14 Империя изгнанников / Эрин М. Эванс ; [перевод с англий-
ского Е. Большелаповой]. - Москва : Эксмо, 2026. — 528 с. —
(Век магии. Главные новинки зарубежного фэнтези).

ISBN 978-5-04-234748-1

Двадцать три года назад революция едва не уничтожила империю Семилла. Мятежный герцог был казнен, его приспешники побеждены, а опасные артефакты спрятаны в недрах Имперского архива.

Когда ученик писца Квилл прибывает в столицу за древними реликвиями для своего клиента, обычное поручение неожиданно превращается в расследование жестокого убийства. Орудие преступления связано с давно забытым восстанием, а главным подозреваемым становится лучший друг Квилла.

Чтобы раскрыть тайну, Квиллу предстоит объединиться с архивистами, чародеями и следователем, который не слишком ему доверяет. Но чем глубже они погружаются в прошлое, тем яснее становится: под угрозой находится не только их жизнь, но и сама империя.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-234748-1

© Е. Большелапова, перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Для Сьюзен

СПИСОК ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ

Ахкерфи Медный: колдун куалийского происхождения.

Аллетет: богиня мудрости народа Хираджи; обладает львиной головой; повелительница дня.

Аломалия Костяная: святая народа Орозханди, чьи кости хранятся в Часовне Святых Скелетов.

Айя-нам-Вати: богиня мудрости Датонгу, обладающая змеиным хвостом.

Алзари ула Манко: родитель гнезда ула Манко, гнездовая мать Тунюка; алоджанского происхождения.

Амадея Гинтанас: старший хранитель Имперского архива (южное крыло); смешанного происхождения, в значительной части семилланского.

Апполино Уланитти: братоубийца, бывший император Семиллы; второй из старших братьев Климента.

Байан ула Манко: родитель гнезда Манко; отец Тунюка; алоджанского происхождения.

Бенедитта Уланитти: облаченная в маску императрица Семиллы и Великая Герцогиня всех протекторатов; супруга Ибрамо Кирацци; дочь Климента.

Биджан дель Толуб: специалист по корундам; смешанного происхождения, куалийского и беминатского.

Бьорни: череп рогатого кролика.

Бишамар Двенадцать Пауков ул-Ханизан: реза клана ул-Ханизан, представитель герцогской власти Орозханди; дед Нанквила; орозхандского происхождения.

Вари ула Манко: родитель гнезда Манко; гнездовая мать Тунюка; алоджанского происхождения.

Виолария Уланитти: дочь Эсперо и Сестриды, убитая Апполино.

Гаспера дель Ойофон: отставной капитан Благословенного Ордена Святых Соли и Железа; имеет прозвища Лиса Стены и Кающаяся Перебежчица; была сподвижницей Узурпатора, но потом предала его; смешанного происхождения.

Делио Машано: писец ордена Паремы и наследник Дома Машано; семилланского происхождения.

Демут Шерстяной: святой народа Орозханди, чьи кости хранятся в Часовне Святых Скелетов.

Джакопо Кирацци: покойный супруг прежней герцогини Хираджа; отец Редольфо и Турона.

Джаулия Уланитти: дочь императрицы Бенедиттты и принца-консорта Ибрамо.

Джутубай: бог мудрости народа Хираджи; обладает павлиньей головой; повелитель ночи.

Долита Шестнадцать Тамарисков ул-Бентуран: реза клана ул-Бентуран, представитель герцогской власти Орозханди; орозхандского происхождения.

Донатас Десять Скарабеев ул-Бентуран: камнетес орозхандского происхождения; отец Инии.

Джегель Соляной: святой народа Орозханди, чьи кости хранятся в Часовне Святых Скелетов.

Джинджир ула Манко: родитель гнезда ула-Манко; гнездовой отец Тунюка; алоджанского происхождения.

Зара Кирацци: герцогиня Хираджа, которая правит в настоящее время; дочь Турона и кузина Ибрамо.

Заверิโอ Машано: представитель древнего рода; супруг Розангерды; отец Делио; семилланского происхождения.

Зойфия Кестустис: специалист по бронзе Имперского архива; борсианского происхождения.

Ибрамо Кирацци: принц-консорт; сын Узурпатора, Редольфо Кирацци.

Иния Шесть Сов ул-Бентуран: специалист по чернилам Имперского архива; орозхандского происхождения; внучатая племянница Долиты.

Иост Шерстяной: колдун ронкуанского происхождения.

Каримо дель Нанова; писец ордена Пареми; смешанного происхождения.

Карабас Песчаниковый: святой народа Орозханди, чьи кости хранятся в Часовне Святых Скелетов.

Квилл (Сесквиллио Хайгу-лан Сепу-лай): третий сын Дома Сепу-лай, писец ордена Пареми; смешанного происхождения, преимущественно минсеонского.

Катуция Уланитти: дочь Эсперо и Сестриды, убитая Апполино; семилланского происхождения.

Килбат Кедровая: святая народа Орозханди, чьи кости хранятся в Часовне Святых Скелетов; создатель деревянных скелетов.

Киарл: телохранитель семьи Машано; неясного происхождения.

Килфит Красочная: святая народа Орозханди, чьи кости хранятся в Часовне Святых Скелетов.

Климент Уланитти: предыдущий император Семиллы, которого Редольфо Кирацци намеревался свергнуть с престола; отец Бенедитты.

Клотильда Уланитти: бывшая императрица Семиллы; мать Климента, Апполино и Эсперо.

Королия: хозяйка кофейни, куалийского происхождения.

Кулум ула Манко: родитель гнезда Манко; отец Тунюка; алоджанского происхождения.

Ламберто Ладжонта: примас ордена писцов Пареми, настоятель Квилла и Каримо; смешанного происхождения.

Лиреана Уланитти: дочь императора Эсперо и его предполагаемая наследница; вероятно, была убита Апполино и объявлена живой Редольфо Кирацци; Принцесса, Вышедшая из Могилы.

Малигар Шерстяной: святой народа Орозханди, чьи останки невозможно переместить; один из деревянных скелетов в Часовне Святых Скелетов.

Мелозино Уланитти: маленький сын Эсперо и Сестриды; убит Апполино.

Михелио Уланитти: сын и наследник императрицы Бенедитты и принца-консорта Ибрамо.

Мирея дель Атсина: глава Имперского архива; смешанного происхождения, преимущественно ронкуанского.

Нанквил Четыре Ориксов ул-Ханизан: поставщик сомнительных снадобий; орозхандского происхождения.

Нонива: мать-богиня народа Аштабари.

Обиджен ула Манко: благородный консул Алоджана; родитель гнезда ула Манко; гнездовой отец Тунюка; алоджанского происхождения.

Офисида: бывшая императрица Семиллы.

Ошанна Медная: святая народа Орозханди, чьи кости хранятся в Часовне Святых Скелетов.

Падемаки Колдун: бог реки народа Хираджи; так же называется река, которая течет через все королевство.

Палимпсест (Чертовка): кошка Амадеи.

Повелитель Гор: верховное божество, почитаемое в Мин-Си, часто изображается в виде огненного столпа, окруженного тринадцатью мудрыми всадниками.

Радир дель Сендири: архивариус общего профиля; смешанного происхождения.

Редольфо Кирацци: Узурпатор; бывший герцог Хираджа.

Рича Лангвин: член Братства Бдительных Матери Айеми; смешанного происхождения, преимущественно датонгуйского.

Розангерда Машано: представительница древнего рода, супруга Заверио Машано; мать Делио Машано; смешанного происхождения.

Ропат Песчаниковый: святой народа Орозханди, чьи кости хранятся в Часовне Святых Скелетов.

Сенка ула Манко: родитель гнезда ула Манко; гнездовая мать Тунюка; алоджанского происхождения.

Сестрида Прамодия: супруга императора Эсперо; убита Апполино.

Сигриттрис Уланитти: советник и сенешаль императорского двора; двоюродная бабушка Бенедитты; известна под прозвищем «сторожевой пес империи».

Ставио Жеди: специалист по бронзе Имперского архива; аштабарийского происхождения.

Тойя Глиняная: святая народа Орозханди, чьи кости хранятся в Часовне Святых Скелетов.

Тунюк ула Манко: специалист по костям Имперского архива; дитя гнезда лорда Обиджена; алоджанского происхождения.

Турон Кирацци: младший брат Редольфо; хираджийского происхождения.

Уруфи ула Манко: родитель гнезда ула Манко; мать, родившая Тунюка; алоджанского происхождения.

Фазеран: бог мудрости Хираджи, обладающий головой в виде пчелы; правит в сумеречный час.

Фарас Два Песчаных Ириса ул-Бентуран: кузен отца Инии; орозхандского происхождения.

Фастреда Стеклянная (Фастреда Коротцма): колдунья борсианского происхождения; сподвижница Редольфо Кирацци.

Хентара: дневная сестра аббатства Гинтанас; хираджийского происхождения.

Хульвия Манче: имперская уполномоченная Братства Бдительных Матери Айеми; аштабарийского происхождения.

Эйсла Соляная: святая народа Орозханди, принявшая мученический конец. Благодаря магии сродства, которой она обладала, была возведена Соляная Стена.

Эсперо Уланитти: бывший император Семиллы; старший сын Клотильды; убит Апполино вместе с Сестридой и их четырьмя детьми; семилланского происхождения.

Эшелладо Уланитти: император Семиллы, правивший в период возведения Соляной Стены.

Янава Золотая: святая народа Орозханди, чьи кости хранятся в Часовне Святых Скелетов.

I

ГЕРЦОГ КИРАЦЦИ

*Восьмой год правления императора Климента
Дворец Сестина*

Ожидая приезда своего младшего брата, Редольфо, герцог Кирацци, проводит пятый день в полном одиночестве, довольствуясь обществом разноцветных птиц, изображенных на обоях. Редольфо вальяжно раскинулся на диване, словно одежда, которая сейчас на нем, не единственная его одежда и она не пропитана потом насквозь. Он не изнывает от нетерпения, ожидая ответа и развязки; возможно, он никогда в жизни не испытывал нетерпения. Никто не скажет, что чувства Редольфо, герцога Кирацци, легко прочесть.

Но вот, сжимая перчатки в одной руке, входит Турон, младший Кирацци. Если Редольфо надменен, Турон осторожен. Если Турон задумчив, Редольфо дерзок и смел. Братья так похожи, что их можно принять за близнецов: смуглая кожа, короткие черные волосы, в которых начали появляться серебряные пряди, козлиная бородка, постриженная по последней моде. Но Турон уверен, что является полной противоположностью брату, по крайней мере, в отношении тех качеств, которые действительно важны. Порой Турон дума-

ет, что между ним и братом нет кровного родства, что кто-то из них двоих — подменыш, а ум и жестокость, сверкающие в темных глазах Редольфо, укрепляют его в этом предположении.

Позднее все это будет иметь значение даже более серьезное, чем Турону представляется сейчас.

В данный момент внимание младшего Кирацци всецело поглощено тем, что он видит перед собой. Он находится в комнате, которая некогда служила кабинетом его отцу, потом стала кабинетом Редольфо, а ныне превратилась для его старшего брата в тюрьму. Душа его охвачена печалью и гневом, и единственная мысль, созвучная этим чувствам, слишком нелепа, чтобы произносить ее вслух.

— Позволю себе предположить, что ты до сих пор ненавидишь эти обои, — ухмыляется Редольфо.

— Ничуть. Тебе они нравятся. И это главное, — отвечает Турон, и слова эти вызывают у Редольфо хохот.

— Клянусь всеми святыми и демонами, ты до смешного предсказуем.

Турон серьезно внимает словам своего брата. Сохранять рассудительность — это все, на что он способен сейчас. В конце концов, это их прощание, и его поведение должно соответствовать моменту.

Редольфо усмехается, угрожая свести все попытки брата на нет. Турон плотно сжимает зубы, словно опасаясь, что Редольфо проникнет внутрь его существа, дабы похитить этот настрой.

— Не желаешь ли выпить? — спрашивает Редольфо. — Не могу сказать, что меня здесь щедро снабжают хорошим вином, но в буфете имеется бутылка славного инжирного бренди. Кто-то подарил мне его в честь возведения Соленой Стены.

— Сейчас середина дня.

Редольфо бросает на брата насмешливый взгляд:

— И какое это имеет значение? Впрочем, если ты такой ханжа, можешь не пить. А мне налей.

Турон подходит к буфету, наполняет стакан и приносит брату. Сейчас, когда Редольфо ожидает палача, в глазах его нет ни малейшего проблеска страха. И ни малейшего проблеска надежды. Только надменность, та самая надменность, которая не изменяла ему никогда. Младшего Кирацци переполняет застарелый гнев, такой, что он привык подавлять, ожидая подходящего момента, дабы его выплеснуть. Зная, что этот момент не настанет никогда. Турон протягивает брату стакан, желая, чтобы Редольфо воспринял это как предложение мира, и не сомневаясь, что тот воспримет его жест как уступку. Да, Турон хочет, чтобы брат стал иным, но у того уже нет времени измениться.

Может, в империи теперь новая традиция, согласно которой братья должны перерезать глотки друг другу? Или ты вдруг обрел мужество и задумал дерзкую попытку спасения брата?

— Итак, решено, что в империи теперь новая традиция, согласно которой братья должны перерезать глотки друг другу? — осведомляется Редольфо. — Или ты вдруг обрел мужество и задумал дерзкую попытку спасения брата? Зачем ты пришел?

Турон прикусил язык, дабы удержаться от резкого ответа.

— Они думают, что ты признаешься, — произносит он. — Расскажешь мне обо всем без утайки.

— Мне не в чем признаваться, — смеется Редольфо. — Или кто-то хочет, чтобы я вновь возглавил свою стеклянную армию?

В душе Турона вновь поднимается волна гнева. «Зачем ты втянул нас в эту смуту, зачем ты сделал своего сына участником восстания, зачем превратил ребенка в оружие, — проносится у него в голове. — Тебе наплевать, что Пардия пребывает в отчаянии, а мать обрекла себя на добровольное заточение». Проходит мгновение, и ему удается подавить свою ярость. Император Климент хочет получить ответы на свои вопросы. Турон хочет проститься с братом, а не затевать ссору.

«Хотя, возможно, ссора была бы для них обоих самым подходящим прощанием», — думает он.

— Расскажи о масштабах своего заговора. О причинах, по которым ты его затеял. О своих планах и намерениях. Назови имена своих сообщников.

Глаза Редольфо сверкают — Турону хорошо известен этот взгляд. Именно так брат смотрел, когда, еще в детстве, их отправили с визитом в Арлабекку и какие-то хулиганы чуть старше, не признав в тщедушных мальчишках наследников герцога Кирацци, сочли братьев легкой добычей. Этот взгляд был полон ярости и силы, его ответ на нападение был резким и сокрушительным. Турон был едва жив от страха, но хулиганы, рассчитывавшие на быструю победу, внезапно ощутили, как на них обрушилась вся мощь Дома Кирацци. Что касается Редольфо, он, вне сомнения, знал с первой же секунды, что без труда обратит в бегство своих жалких врагов.

— Весьма интересно, — протянул Редольфо. — Почему я должен открыть тебе хоть что-то? Приговор уже вынесен, и, даже если ты передашь Клименту мои признания, вряд ли он снимет с меня обвинение в государственной измене.

— Но мы можем попытаться.

— Попытаться. — Редольфо саркастически усмехается. Он хочет говорить, покрасоваться, дать выход своей ярости. Турон знает своего брата, как никто другой. — Они думают, я выложу тебе все, что их интересует, лишь на том основании, что мы братья. Но мы с тобой знаем, что это не так. Мы знаем, что лишь один из нас встал на путь предательства.

Турон возвращается к буфету, в котором стоит бутылка. Наливает себе бренди и подносит стакан к губам, хотя вовсе этого не хочет. Напиток кажется ему слишком сладким, мягкий привкус инжира тонет в море сахара.

— Ты все скрыл от меня, — произносит Турон, глядя на жидкость в стакане.

— Разумеется. А ты что, хотел бы стать предателем?

— Я хотел бы не испытывать изумления, узнав, что мой брат объявил себя претендентом на трон, возглавил армию и намерен совершить государственный переворот.

— «Намерен» — это такое же вялое слово, как «попытался». Я уже сказал, моей армии более не существует. — Он допил остатки бренди. — Хватит дуться. Ты не хотел быть предателем.

Турон опустил на стул, обитый пунцовым бархатом.

— А ты считаешь себя предателем? Прежде ты говорил другое.

— Какая теперь разница? — пожал плечами Редольфо.

— Император был убит своим братом. Его жена, дети — все они стали жертвами безумной жестокости братоубийцы. Мы вступили в войну — войну, охватившую всю империю, — дабы поразить убийцу и короновать Климента, младшего из братьев. По твоим словам, ты отыскал Лиреану — дочь убитого императора, которая, будь она действительно жива, имеет на трон больше прав, чем ее дядя. Даже Климент не мог бы этого оспорить.

— М-м, — криво усмехнулся Редольфо. — Однако он оспорил.

— Если все это правда, — продолжает Турон, — ты вовсе не предатель. Ты герой. Не знаю, почему ты решил, что я не встану на твою сторону. — Он буравит брата взглядом. — Поэтому я подозреваю, что ты солгал. Насчет Лиреаны.

— Именно это хочет узнать Климент? Жива ли Лиреана?

— Да, и это в том числе.

Редольфо улыбается. Возможно, он рад встрече с младшим братом. Возможно, сознает, что это все игра. Не забывайте, он не из тех, чьи чувства легко прочесть.

— Я расскажу тебе все, что ты хочешь знать. Тебе остается только спросить.

Есть десятки тысяч слов, с которых можно начать рассказ, десятки тысяч путей, которые ведут в пылающее сердце восстания Редольфо. Но, хотя Турон Кирацци отчаянно желает отыскать путь, который поможет ему понять и простить бра-